

Дейна Роув

ЭХО ОЗЕРА

Дейна Роув

Эхо озера

«Автор»

2026

Роув Д.

Эхо озера / Д. Роув — «Автор», 2026

После дела Ханса Келлера жизнь Сьюзен Буркхардт наконец начинает налаживаться. Прошное постепенно остаётся позади, рядом верная подруга Эмма, а впереди — спокойная жизнь, которой ей так долго не хватало. Всё меняется после знакомства с обаятельным молодым мужчиной по имени Брайн. Даже осторожная Сьюзен впервые за долгое время позволяет себе кому-то довериться. Но Эмму не покидает чувство тревоги. Когда правда наконец выходит наружу, оказывается уже слишком поздно.

© Роув Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Эхо озера

Глава 1

Сьюзен Брукхардт не любила утро понедельника.

Не потому, что оно было тяжелее остальных дней. Скорее наоборот. После выходных город еще не успевал набрать привычный ритм: улицы оставались относительно тихими, телефоны звонили реже, а люди, приходившие в агентство, еще не успевали надеть маску уверенности. Именно по понедельникам они чаще говорили правду.

Она стояла у окна своего кабинета, держа в руках кружку уже остывшего кофе, и наблюдала, как по влажному после ночного дождя тротуару торопятся прохожие. Внизу открылась пекарня, напротив пожилой мужчина выгуливал золотистого ретривера, а у автобусной остановки подростки, перебивая друг друга, спорили о чем-то настолько важном, что это могло волновать только шестнадцатилетних.

Мир продолжал жить.

Именно это всегда казалось Сьюзен самым странным после любого расследования.

Где-то погибал человек, чья-то жизнь заканчивалась, кто-то терял дочь, сына или брата. А за окном все равно открывались кофейни, автобусы приезжали по расписанию, а люди обсуждали скидки в супермаркете. Мир не останавливался ни на минуту.

Она поставила кружку на стол и открыла ежедневник. День обещал быть спокойным. Проверить отчеты по двум закрытым делам. Позвонить клиенту по делу о корпоративном мошенничестве. Встретиться с бухгалтером. Никаких убийств. Никаких исчезновений. Никаких звонков среди ночи. Именно такие дни она любила больше всего. Раздался негромкий стук.

— Войдите.

Дверь открылась.

На пороге появился мужчина лет пятидесяти пяти. Высокий, широкоплечий, но словно сгорбившийся под тяжестью последних месяцев. Темное пальто висело на нем слишком свободно, будто за короткое время он сильно похудел. Щеки впали, под глазами залегли глубокие тени.

Он остановился в дверях. Не двигался. Будто пытался убедить себя сделать еще один шаг.

— Вы мисс Брукхардт?

— Да.

— Можно?

Сьюзен кивнула перебирая отчеты.

Он медленно вошел и осторожно закрыл дверь. Сьюзен указала на кресло напротив.

— Присаживайтесь.

Мужчина сел только после небольшой паузы.

Он поставил рядом с собой плотную картонную коробку, которую до этого крепко держал обеими руками. Сьюзен сразу обратила на нее внимание. Люди редко приносили коробки. Обычно документы помещались в папку или конверт. Коробки приносили тогда, когда не могли выбросить вещи.

Когда каждая из них что-то значила.

— Меня зовут Марк Купер.

Сьюзен слегка кивнула.

— Чем я могу помочь, мистер Купер?

Он долго молчал.

Настолько долго, что тишина стала ощутимой.

Наконец он тихо произнес:

— У меня была дочь.

Сьюзен ничего не сказала.

За годы работы она поняла одну простую вещь: если перебить человека в первые минуты, он расскажет только факты. Если позволить ему говорить самому, он расскажет правду.

Марк нервно потер ладони.

— Ее звали Джесси.

Еще одна пауза.

— Она умерла месяц назад.

Сьюзен спокойно произнесла:

— Мне очень жаль.

Марк лишь кивнул.

Слова сочувствия больше не производили на него впечатления. Это было видно по глазам. Он слышал их слишком много раз.

— Полиция сказала, что это несчастный случай.

Он усмехнулся.

Но это была не улыбка.

— Представляете? Несчастный случай

Он покачал головой.

— Они закрыли дело меньше чем за две недели.

Сьюзен внимательно наблюдала за ним.

— А вы считаете иначе?

Он поднял взгляд. В нем не было злости. Только усталость.

— Я знаю свою дочь.

Эта фраза звучала в агентстве чаще остальных. Родители говорили ее почти всегда. Иногда они действительно знали своих детей. Иногда — совершенно нет.

Поэтому Сьюзен никогда не делала выводов заранее.

— Расскажите о ней.

Марк словно ожидал этого вопроса. Он глубоко вдохнул.

— Джесси было двадцать три. Она работала дизайнером. Очень любила фотографировать. Каждое воскресенье приезжала ко мне. Мы обедали вместе.

Он ненадолго улыбнулся.

Настоящей улыбкой.

— Даже когда была занята. Говорила: Пап, если перестану приезжать по воскресеньям, ты окончательно превратишься в ворчуна.

Улыбка исчезла так же быстро.

— А потом..

Он замолчал.

Сьюзен терпеливо ждала.

— Что-то изменилось.

— Когда?

— Примерно за месяц до смерти.

— Что именно?

— Все.

Он посмотрел в окно.

— Она перестала смеяться. Стала постоянно смотреть через плечо. Несколько раз спрашивала, закрываю ли я дверь на ночь. Иногда звонила просто молчать. Я говорил: Джесси? Она отвечала: Все нормально, пап. И снова молчала.

Сьюзен взяла ручку.

- Она объясняла свое поведение?
- Нет.
- У нее были проблемы на работе?
- Насколько знаю — нет.
- Молодой человек?
- Нет.
- Конфликты?
- Нет.

Ответы были слишком короткими. Но не потому, что Марк что-то скрывал. Он действительно не знал. И именно это нравилось Сьюзен меньше всего.

Когда родственники ничего не замечали — это было объяснимо. Когда замечали изменения, но не понимали их причин, — почти всегда существовало что-то, о чем погибший предпочитал молчать.

- Ваша дочь говорила, что кого-то боится?
- Марк покачал головой.
- Никогда.
- Просила помощи?
- Нет.
- Получала угрозы?
- Нет.
- Тогда почему вы уверены, что полиция ошибается?
- Марк медленно наклонился вперед.
- Потому что за три дня до смерти она приехала ко мне.
- Он говорил уже тише.
- Она спросила..
- Он сглотнул.
- Пап если человек случайно узнает то, чего не должен был знать что ему делать?
- Сьюзен перестала писать.
- И что вы ответили?
- Что нужно обратиться в полицию.
- А она?
- Засмеялась.
- Он закрыл глаза.
- Сейчас я понимаю Это был не смех. Она просто поняла, что уже не может этого сделать.

В кабинете вновь воцарилась тишина. Сьюзен почувствовала, как внутри просыпается знакомое ощущение. Интерес. Пока недостаточный, чтобы взяться за дело.

Но достаточный, чтобы перестать считать его обычным несчастным случаем.

— Расскажите о последнем дне, когда вы видели дочь.

Марк долго собирался с мыслями.

— Это было воскресенье. Она приехала, как всегда. Но почти ничего не ела. Все время смотрела в окно кухни. Каждый раз, когда мимо дома проезжала машина Она замолкала.

— Вы спрашивали почему?

— Конечно. Она сказала, что просто устала. Но это была ложь. Я слишком хорошо ее знаю. Она боялась. Не чего-то. Кого-то.

Сьюзен медленно закрыла ежедневник.

Теперь разговор действительно начинался.

Марк замолчал.

В кабинете повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов. Сьюзен не торопила его. За годы работы она усвоила простое правило: иногда самая важная информация появляется не во время ответа на вопрос, а после долгого молчания.

Мужчина смотрел на свои руки.

Костяшки пальцев побелели от напряжения.

— Знаете — тихо произнес он. — После похорон все вокруг начали говорить одно и то же.

Он горько усмехнулся.

— «Держитесь». «Время лечит». «Нужно жить дальше».

Он покачал головой.

— Но никто не сказал мне, как жить дальше, если ты уверен, что твой ребенок умер не случайно.

Сьюзен внимательно наблюдала за ним.

Это не были слова человека, ослепленного горем. Он говорил спокойно. Без истерики. Скорее так, словно уже сотни раз прокручивал этот разговор в голове.

— Расскажите о дне, когда вам сообщили о смерти Джесси.

Марк тяжело выдохнул.

— Мне позвонили утром. Полицейский представился и попросил приехать в морг для опознания.

Последнее слово далось ему особенно тяжело.

— Сначала я думал что произошла ошибка. Что это не она.

Он опустил взгляд.

— Ошибки не было.

Сьюзен молча ждала продолжения.

— Потом начались допросы. Стандартные вопросы. Были ли у нее враги? Употребляла ли наркотики? Были ли долги?

Он усмехнулся.

— Они словно заранее искали объяснение, которое позволило бы быстрее закрыть дело.

— Вам показалось, что они не заинтересованы?

— Не показалось.

Он уверенно посмотрел ей в глаза.

— Они были уверены в своей версии еще до окончания экспертизы.

Сьюзен сделала небольшую пометку в блокноте.

— Какая именно версия?

— Что Джесси связалась не с теми людьми. Возможно, наркотики. Возможно, случайное ограбление. Потом один из следователей вообще сказал, что она могла сама спровоцировать ситуацию.

На лице Марка появилась боль.

— Они даже не пытались понять, какой она была.

Сьюзен закрыла блокнот.

— А какой она была?

Вопрос застал его врасплох.

Он ожидал разговора о фактах, но не о самой Джесси.

После короткой паузы он ответил:

— Доброй. Слишком доброй. Она не умела проходить мимо чужой беды. Несколько лет назад зимой увидела бездомного возле магазина. Вернулась домой, собрала теплые вещи и отвезла ему. Она всегда помогала. Даже когда никто не просил.

Он улыбнулся, вспоминая.

— В детстве приносила домой раненых птиц.

Однажды даже притащила ежа.

Сьюзен невольно улыбнулась.

— Ежа?

— Да. Сказала, что он грустный. Она тогда была уверена, что грустных ежей тоже нужно спасать.

Несколько секунд они оба молчали.

— Но за последний месяц — продолжил Марк. — Она словно перестала быть собой.

— Что изменилось?

— Она перестала доверять людям.

Эти слова заставили Сьюзен насторожиться.

— Объясните.

— Раньше Джесси всем рассказывала, как прошел день. Потом начала отвечать односложно. Если звонил телефон — выходила из комнаты. Если приходило сообщение — сразу удаляла его после прочтения. Она постоянно проверяла, закрыты ли окна. По несколько раз. Каждый вечер.

— Она жила одна?

— Да.

— Вы были у нее дома в тот период?

— Несколько раз.

— Что-нибудь показалось странным?

Марк задумался.

— Тогда — нет.

Он нахмурился.

— Сейчас вспоминаю одну вещь.

Сьюзен чуть подалась вперед.

— Какую?

— Она сняла все фотографии со стены.

— Все?

— Да. Я спросил зачем. Она ответила, что решила сделать ремонт. Но ремонта так и не начала.

Сьюзен записала это. Люди редко убирают фотографии просто так. Особенно если не собираются менять интерьер.

— Что было на этих фотографиях?

— В основном друзья.

Путешествия. Старые снимки из университета. Ничего необычного.

— Где они сейчас?

— Не знаю. После смерти полиция вернула мне вещи дочери. Фотографий среди них не было. Это было первое действительно странное обстоятельство.

— Вы спрашивали об этом следователя?

— Да. Он сказал, что, вероятно, они потерялись при осмотре квартиры.

Сьюзен подняла взгляд.

— Потерялись?

— Именно так он и сказал.

Она ничего не ответила.

За годы работы ей приходилось сталкиваться с ошибками полиции. Но потерять целую пачку фотографий во время осмотра места смерти. Это выглядело слишком небрежно. Или слишком удобно.

Марк заметил, как изменилось выражение ее лица.

— Вы тоже считаете, что это странно?

— Пока я ничего не считаю. Но обязательно проверю.

Впервые за весь разговор в глазах мужчины мелькнула надежда. Совсем слабая. Будто он боялся поверить в нее окончательно. Он медленно поставил коробку на стол.

— Здесь вещи Джесси.

Сьюзен посмотрела на коробку. Она была старой, из плотного картона. Заклеенная обычным прозрачным скотчем. На крышке черным маркером было написано всего два слова:

«Личные вещи».

— Полиция вернула мне все через две недели после похорон. Я не смог..

Он провел ладонью по крышке.

— Не смог открыть.

Сьюзен молча смотрела на коробку. Такие моменты всегда были самыми тяжелыми. Для родственников вещи умершего становились последней материальной связью с человеком. Иногда они месяцами стояли нетронутыми. Иногда — годами.

— Я подумал, если кто-то и должен открыть ее первым. То это будете вы.

Она осторожно сняла крышку. Внутри лежали аккуратно сложенные вещи. Небольшая сумка. Кошелек. Записная книжка. Ключи. Фотоаппарат. Несколько конвертов.

И книга, между страниц которой торчал засохший кленовый лист.

Сьюзен не стала ничего трогать. Она лишь внимательно осмотрела содержимое. Каждая вещь могла оказаться важнее, чем выглядела на первый взгляд.

— Вы уверены, что ничего отсюда не доставали?

— Абсолютно. Я закрыл коробку сразу после того, как принес ее домой. Она стояла в шкафу до сегодняшнего дня.

Сьюзен кивнула.

— Хорошо.

Я изучу все очень внимательно. Марк медленно поднялся.

— Значит.. Вы беретесь?

Сьюзен несколько секунд молчала. Она никогда не принимала решение под влиянием эмоций. Ей нужны были факты. Но уже сейчас их было достаточно, чтобы понять:

слишком многое не складывалось.

Странное поведение Джесси. Исчезнувшие фотографии. Закрытое в спешке дело.

И фраза, сказанная за три дня до смерти:

Если человек узнает то, чего знать не должен.

Сьюзен посмотрела на Марка.

— Я не обещаю, что докажу убийство. Не обещаю, что полиция ошиблась. Но обещаю одно. Я проверю каждую деталь. И если в этом деле действительно что-то скрыли Я это найду.

Марк закрыл глаза. Словно именно этих слов ему не хватало целый месяц. Он протянул ей руку.

— Спасибо.

Сьюзен пожала ее.

— Оставьте свои контакты. Если мне понадобится информация о Джесси, я свяжусь с вами.

— В любое время.

Он направился к двери.

Уже взявшись за ручку, вдруг остановился.

— Мисс Брукхардт.

— Да?

— Берегите себя.

Она удивленно посмотрела на него.

— Почему вы это сказали?

Марк долго молчал.

— Потому что если моя дочь действительно погибла не случайно. То человек, который это сделал, может не захотеть, чтобы кто-то задавал слишком много вопросов.

Не дожидаясь ответа, он вышел.

Дверь тихо закрылась.

В кабинете снова стало тихо.

Сьюзен перевела взгляд на коробку с вещами Джесси.

Интуиция подсказывала ей, что именно здесь скрывается первая ниточка.

Она медленно надела латексные перчатки и осторожно потянулась к содержимому коробки. Именно с этого момента расследование по-настоящему началось.

Сьюзен еще несколько минут стояла перед пробковой доской.

Фотография Джесси Купер уже заняла свое место в самом центре. Рядом появились первые записи, стрелки и вопросы, на которые пока не существовало ответов.

Она сняла очки, устало потерла переносицу и взглянула на часы. Половина первого.

Самое время сделать перерыв.

Из соседнего кабинета послышался знакомый голос.

— Если ты снова собираешься обедать кофе, я увольняюсь.

Сьюзен усмехнулась.

— Доброе утро, Эмма.

В кабинет, не дожидаясь приглашения, вошла Эмма. Светлые волосы были собраны в высокий хвост, голубые глаза внимательно скользнули по доске с фотографией Джесси. Она сразу поняла — появилось новое дело.

— Клиент?

— Да.

— Исчезновение?

— Пока не знаю.

Сьюзен протянула ей папку.

— Отец погибшей уверен, что полиция закрыла дело слишком быстро.

Эмма хмурясь пролистала несколько страниц. Она ненавидела полицейских. Считала что они никогда не делают свое дело как надо.

— Джесси Купер.

Она подняла взгляд.

— Несчастный случай?

— По официальной версии.

— А по твоей?

— У меня пока нет версии.

Эмма улыбнулась.

— Зато есть выражение лица, которое говорит, что ты уже решила копать дальше.

Сьюзен ничего не ответила. Она положила папку обратно на стол.

Странно что Эмма и Сьюзен открыли агентство вдвоем. Ведь они были полной противоположностью друг-друга. Сьюзен любила порядок всю свою карьеру и жизнь, а Эмма наоборот любила «творческий беспорядок». Как она называла его когда Сьюзен жаловались на беспорядок на ее месте.

— Ладно. После обеда съездим к квартире?

— Сначала хочу полностью изучить материалы.

Раздался звонок входной двери. Обе одновременно посмотрели в сторону приемной.

— Мы кого-то ждем? — спросила Эмма.

— Нет.

Через несколько секунд в дверь кабинета осторожно постучали.

— Войдите.

Дверь приоткрылась. На пороге стояла молодая девушка. Не больше двадцати лет.

Темно-каштановые волосы доходили почти до плеч, несколько прядей выбились из аккуратного хвоста. Светлая рубашка была идеально выглажена, темные брюки сидели без единой складки. На плече висела небольшая сумка, которую она держала обеими руками, словно боялась случайно уронить.

Она выглядела спокойной. Даже слишком. Но внимательный взгляд выдавал легкое волнение.

— Здравствуйте.

Ее голос звучал тихо.

— Меня зовут Эвелин Харпер.

Сьюзен и Эмма переглянулись.

— Чем можем помочь? — спросила Сьюзен.

Эвелин сделала шаг вперед.

— Несколько дней назад на вашем сайте появилось объявление. Вы искали помощника.

Эмма вопросительно посмотрела на Сьюзен.

Та едва заметно кивнула.

Объявление действительно было. Старое. Его забыли удалить после того, как предыдущий помощник уволился несколько недель назад.

— Проходите, — сказала Сьюзен.

Эвелин осторожно вошла в кабинет. Ее взгляд задержался на доске расследования всего на долю секунды. Совсем незаметно. Но Сьюзен это увидела. Большинство людей сначала рассматривают кабинет. Потом хозяина. И только потом фотографии на стене.

Эвелин же первым делом посмотрела именно на доску.

Она быстро отвела взгляд, словно ничего не произошло.

— Присаживайтесь.

Девушка аккуратно села на край кресла. Спина прямая. Руки сложены на коленях.

— Расскажите о себе.

Эвелин ненадолго задумалась.

— Мне двадцать лет. Недавно закончила колледж. Работала с документами в юридической фирме, но поняла, что это не совсем мое. Мне всегда нравилась аналитика, искать закономерности, замечать детали, сопоставлять факты.

Эмма молча наблюдала за ней.

Сьюзен тоже.

— Почему именно детективное агентство? — спросила Эмма.

Эвелин слегка улыбнулась.

— Потому что здесь каждая деталь может изменить все расследование.

Ответ прозвучал слишком уверенно. Именно это заставило Сьюзен внимательнее посмотреть на девушку. Она пока не знала, что именно ее насторожило. Но первое впечатление оказалось далеко не таким простым, каким Эвелин пыталась его сделать.

Сьюзен несколько секунд молча смотрела на девушку.

Та выдержала ее взгляд спокойно. Без страха. Но и без той суетливости, которая обычно сопровождала молодых людей, впервые пришедших устраиваться на работу.

— Вы сказали, что работали в юридической фирме, — произнесла Сьюзен. — Чем именно занимались?

— Архивом. Сортировала документы, помогала готовить материалы для судебных заседаний, работала с базами данных.

— Почему ушли?

— Фирма сократила штат.

Ответ прозвучал быстро.

Не слишком быстро, чтобы показаться заученным, но и без малейших раздумий.

Сьюзен отметила это про себя.

— Рекомендации есть?

Эвелин открыла сумку и достала аккуратную прозрачную папку.

— Конечно.

Внутри лежали диплом, несколько сертификатов и рекомендательное письмо. Эмма взяла документы первой. Пробежалась глазами по тексту и негромко присвистнула.

— Неплохо.

Она передала папку Сьюзен. Та внимательно прочитала письмо. Все выглядело безупречно. Даже слишком. Хорошая характеристика. Никаких дисциплинарных замечаний. Ответственная. Исполнительная. Вежливая. Пунктуальная.

За десять лет работы Сьюзен успела понять одну вещь. Идеальные рекомендации редко отражали реального человека. Она закрыла папку.

— Почему вы решили работать именно у нас?

Эвелин на секунду задумалась.

— Потому что знаю вашу репутацию.

— Нашу?

— Вашу и мисс — девушка перевела взгляд на Эмму.

— Эмму Штайнер, — подсказала та.

— Да. Вашу и мисс Штайнер.

Эмма улыбнулась.

— Приятно слышать.

— Я читала о нескольких ваших расследованиях. Особенно о деле на Цюрихском озере. На мгновение в кабинете стало тихо.

Эмма перестала улыбаться.

Сьюзен спокойно положила папку на стол.

— Газеты любят преувеличивать.

— Возможно.

— А вы?

— Что я?

— Тоже любите?

Эвелин слегка покачала головой.

— Нет. Я люблю факты.

Эмма коротко взглянула на Сьюзен. Этот ответ ей понравился. Сьюзен же пока не спешила делать выводы.

— Хорошо.

Она поднялась со стула.

— Тогда проведем небольшое испытание.

Эвелин сразу кивнула.

— Конечно.

Сьюзен подошла к шкафу и достала одну из старых папок. На обложке было написано:
Закрыто.

Она положила ее перед девушкой.

— Это дело трехлетней давности. Все имена изменены. Никакой связи с нашими текущими расследованиями оно не имеет.

Эвелин внимательно посмотрела на папку.

— Что нужно сделать?

— Прочитать материалы. И сказать, что тебе покажется странным.

— Только это?

Сьюзен едва заметно улыбнулась.

— Обычно люди отвечают: Я не знаю, смогу ли».

Эвелин слегка смутилась.

— Простите?

— Приняты. Это был просто факт.

Она взглянула на часы.

— У тебя час. Работай в переговорной. Если понадобятся вода или кофе — кухня дальше по коридору.

Эвелин поднялась.

— Спасибо.

Она уже собиралась выйти, когда Эмма неожиданно спросила:

— Любишь сладкое?

Девушка удивленно обернулась.

— Простите?

— Печенье. На собеседованиях люди нервничают. Я обычно предлагаю печенье.

Эвелин впервые за весь разговор искренне улыбнулась.

Совсем немного.

— Люблю.

— Отлично. Тогда возьми сразу два.

Эмма протянула ей небольшую коробку.

— Спасибо.

Когда дверь за девушкой закрылась, в кабинете снова воцарилась тишина. Эмма первой нарушила молчание.

— Ну?

Сьюзен села обратно в кресло.

— Что ну?

— Тебе она понравилась?

Сьюзен не ответила сразу. Она смотрела на дверь переговорной.

— Не знаю.

— Это плохой знак?

— Это никакой знак.

Эмма уселась напротив.

— Мне кажется, она очень спокойная.

— Именно.

— И что в этом плохого?

— Ничего. Но люди в двадцать лет редко бывают настолько собранными на первом собеседовании.

Эмма пожала плечами.

— Может, просто характер такой.

— Может.

Сьюзен взяла папку Джесси Купер.

— Или она очень хорошо умеет контролировать эмоции.

Эмма внимательно посмотрела на подругу.

— Ты сейчас подозреваешь девушку, потому что она слишком спокойная?

— Нет. Я просто наблюдаю.

— Иногда мне кажется, что ты анализируешь даже кассиров в магазине.

— Иногда они тоже бывают интересными.

Эмма рассмеялась.

Несколько минут они молча изучали материалы дела Джесси.

Наконец Эмма закрыла папку.

— Что будем делать завтра?

— Поедем в квартиру Джесси. Потом встретимся с ее соседями. Хочу узнать, заметил ли кто-нибудь изменения в ее поведении.

— Хорошо.

Эмма встала.

— А пока посмотрим, как наша кандидатка справится с испытанием.

Сьюзен снова посмотрела на закрытую дверь переговорной.

Сама того не замечая, она уже думала не только о расследовании Джесси Купер, но и о девушке, которая сейчас сидела за стеной, внимательно изучая старое дело.

Глава 2

Утро встретило город серым небом.

Тяжелые облака нависли над улицами, обещая дождь, но пока не спешили его отпускать. Воздух был прохладнее обычного, а ветер разгонял по тротуарам первые пожелтевшие листья.

Сьюзен приехала в агентство раньше всех.

В руках она держала бумажный стаканчик с черным кофе, который уже начинал остывать. Поднявшись на второй этаж, она привычным движением открыла дверь кабинета и сразу посмотрела на пробковую доску.

Фотография Джесси Купер по-прежнему висела в центре.

Вокруг нее появились новые карточки.

Продала машину. Перестала общаться с друзьями. Исчезли фотографии. Боялась кого-то.

Ни одна из этих деталей сама по себе не доказывала преступление. Но вместе они складывались в тревожную картину. Сьюзен поставила кофе на стол и открыла ноутбук. Сегодня она собиралась проверить финансовую историю Джесси. Иногда деньги рассказывали о человеке больше, чем друзья.

В кабинет вошла Эмма.

— Доброе утро.

— Доброе.

Эмма посмотрела на часы.

— Ты опять здесь с семи утра?

— С половины седьмого.

— Когда-нибудь ты научишься спать?

— Когда преступники перестанут работать по ночам.

Эмма закатила глаза.

— У тебя всегда есть ответ.

Она поставила на стол пакет с круассанами.

— Хотя бы позавтракай.

Сьюзен улыбнулась краешком губ.

— Спасибо.

Через несколько минут в приемной хлопнула дверь. Послышались осторожные шаги. Эмма посмотрела в сторону коридора.

— Похоже, наша новая помощница пришла.

Сьюзен перевела взгляд на часы. Без пяти девять. Ровно к началу рабочего дня. В кабинет осторожно постучали.

— Войдите.

Дверь открылась.

— Доброе утро.

Эвелин выглядела так же аккуратно, как и накануне. Светлая рубашка. Темные брюки. Волосы собраны в хвост. На плече та же небольшая сумка.

— Доброе утро, — ответила Сьюзен.

— Не опоздала?

Эмма улыбнулась.

— Наоборот. Ты пришла раньше.

— Не люблю заставлять людей ждать.

Сьюзен указала на свободный стул.

— Присаживайся.

Эвелин села.

— Ты прочитала дело, которое я дала вчера?

— Да.

— Какие выводы?

Девушка на секунду задумалась.

— Мужчина, которого обвиняли в краже, был невиновен.

Эмма удивленно посмотрела на нее.

— Продолжай.

— Следователь сосредоточился на мотивах. Но почти не проверил возможность. Во всех документах говорится, что подозреваемый был возле склада около девяти вечера. Однако никто не проверил, сколько времени занимает дорога от склада до парковки. Я посмотрела адреса. Даже если бы он сразу побежал.. Он физически не успел бы оказаться в том месте, где его якобы видел свидетель.

В кабинете наступила тишина.

Эмма первой нарушила молчание.

— Именно поэтому дело закрыли через три дня.

Настоящего преступника нашли благодаря этой ошибке.

Эвелин слегка смутилась.

— Значит я правильно поняла?

Сьюзен молча кивнула.

— Да.

Она внимательно посмотрела на девушку.

— Почему ты решила проверить расстояние?

— Потому что люди часто врут. А расстояния — нет.

Эмма тихо усмехнулась.

— Мне нравится эта фраза.

Сьюзен тоже отметила ее про себя.

— Поздравляю, — сказала она. — Испытательный срок начинается сегодня.

На лице Эвелин впервые появилась искренняя радость.

— Правда?

— Правда.

— Спасибо.

— Не благодари заранее. Работы будет много. И не всегда она похожа на фильмы.

Эвелин кивнула.

— Я понимаю.

— Надеюсь.

Сьюзен подвинула к ней тонкую папку.

— Это дело, над которым сейчас работает агентство.

Эвелин прочитала имя на первой странице.

Джесси Купер.

Она открыла документы. Сьюзен внимательно наблюдала за ее лицом. Ни один мускул не дрогнул. Девушка спокойно начала читать материалы, словно видела это имя впервые.

— Что мне нужно сделать? — спросила она.

— Для начала изучить все. Потом проверить круг общения Джесси. Социальные сети. Публикации. Фотографии. Мне нужно понять, почему за последний месяц она практически исчезла из жизни друзей.

— Хорошо.

Эвелин сразу достала блокнот и начала записывать задачи.

Эмма наблюдала за ней с улыбкой.

— Знаешь, — тихо сказала она Сьюзен, — мне кажется, она быстро освоится.

Сьюзен ничего не ответила. Она продолжала смотреть на фотографию Джесси. Что-то подсказывало ей, что изменения в жизни девушки начались задолго до ее смерти. И если они хотят найти ответ, начинать придется не с последних дней. А с последнего месяца ее жизни.

В агентстве воцарилась рабочая тишина.

Эвелин сидела за свободным столом в общем кабинете, быстро перебирая страницы дела Джесси. Рядом лежали блокнот, ноутбук и несколько цветных стикеров, которыми она отмечала важные детали.

Сьюзен наблюдала за ней краем глаза.

Она не любила контролировать сотрудников, но всегда обращала внимание на то, **как** человек работает. Одни начинали с последних страниц. Другие сразу искали фотографии. Третьи читали только выводы полиции. Эвелин же открыла дело с первой страницы и не пропустила ни одного документа. Она не торопилась. Каждую заметку перечитывала дважды.

Иногда что-то записывала в блокнот.

Эмма поставила перед Сьюзен чашку свежего кофе.

— Ты так и будешь на нее смотреть?

— Я смотрю на то, как она думает.

— И?

— Пока нравится.

Эмма улыбнулась.

— Это почти комплимент.

— Не преувеличивай.

Спустя почти сорок минут Эвелин закрыла папку.

— Можно вопрос?

— Конечно, — ответила Сьюзен.

— Почему полиция решила, что смерть Джесси — несчастный случай?

Сьюзен откинулась на спинку кресла.

— По официальной версии, никаких следов борьбы не было. Дверь квартиры не взломана. Ценные вещи остались на месте. Следователи сделали вывод, что оснований искать убийцу нет.

— Но отец считает иначе.

— Да.

Эвелин ненадолго задумалась.

— А вы?

— Пока не знаю.

Я привыкла сомневаться во всех версиях. Даже в своей собственной.

Эвелин понимающе кивнула.

— Тогда с чего начнем?

Сьюзен подвинула к себе лист с записями.

— С последнего месяца жизни Джесси. Нам нужно понять, что изменилось.

Она посмотрела на Эмму.

— Ты займешься друзьями.

Поговори с каждым лично.

Не по телефону.

Люди многое скрывают, когда чувствуют себя в безопасности.

Эмма записала адреса.

— Хорошо.

— Эвелин.

— Да?

— Проверь банковские операции Джесси.

Меня интересуют крупные покупки, переводы и снятие наличных.

— Поняла.

— А я поеду в ее квартиру.

Эвелин подняла голову.

— Можно с вами?

Сьюзен посмотрела на девушку.

— Почему хочешь поехать?

— Хочу посмотреть место своими глазами. Иногда фотографии не передают того, что замечает человек.

Эмма усмехнулась.

— Это точно детектив говорит.

Сьюзен несколько секунд молчала.

Затем кивнула.

— Хорошо. Поедешь со мной.

На лице Эвелин промелькнула улыбка. Она быстро закрыла ноутбук. Через сорок минут машина агентства остановилась возле четырехэтажного дома.

Здание выглядело обычным. Светлый фасад. Небольшой двор. Несколько клумб у подъезда. На детской площадке играли дети. Сложно было поверить, что именно отсюда месяц назад вынесли тело молодой девушки. Сьюзен заглушила двигатель.

— Запоминай все.

Эвелин удивленно посмотрела на нее.

— Все?

— Абсолютно.

Даже если кажется неважным. Настоящие детали редко выглядят значительными в первый день расследования. Они поднялись на третий этаж. У двери квартиры уже ждал Марк Купер.

Выглядел он еще более уставшим, чем вчера.

— Спасибо, что приехали.

— Как вы себя чувствуете? — спросила Сьюзен.

Он слабо улыбнулся.

— Не думаю, что на этот вопрос существует хороший ответ.

Сьюзен понимающе кивнула. Марк достал связку ключей. Руки снова дрожали. Замок открылся не сразу. Когда дверь наконец распахнулась, мужчина остановился. Будто не решался войти.

— Я почти не бываю здесь.

— Не заставляйте себя, — тихо сказала Сьюзен.

— Мы справимся сами.

Он покачал головой.

— Нет.

Это была квартира моей дочери.

Я должен войти.

Первой переступила порог Сьюзен.

За ней — Эвелин.

Внутри стояла почти идеальная тишина. Запах закрытого помещения смешивался с легким ароматом духов. Казалось, хозяйка просто вышла в магазин и скоро вернется. Но квартира была пустой уже больше месяца. Сьюзен медленно осмотрелась.

Гостиная.

Небольшой диван.

Книжный шкаф.

Стол у окна.

Ничего необычного.

Эвелин не произнесла ни слова. Она внимательно рассматривала каждую мелочь. Фотографии на стенах действительно отсутствовали. Но остались светлые прямоугольники на обоях. Там они висели годами.

— Вы ничего здесь не меняли? — спросила Сьюзен.

— Нет, — ответил Марк.

— После полиции я больше сюда не приходил.

Эвелин подошла к книжной полке. Провела пальцами по поверхности. Потом неожиданно посмотрела вниз.

— Здесь недавно что-то стояло.

Сьюзен подошла ближе.

— Почему ты так решила?

Эвелин показала на тонкий слой пыли. На всей полке он лежал ровно. Кроме одного прямоугольного участка.

— Видите?

Пыль осела везде одинаково. Кроме этого места. Значит, предмет убрали уже после того, как квартира некоторое время пустовала. Сьюзен внимательно посмотрела на полку. Она едва заметно улыбнулась.

— Хорошее наблюдение.

Марк нахмурился.

— Но полиция сказала, что ничего не пропало.

— Возможно, они просто не знали, что здесь стояло, — спокойно ответила Сьюзен.

Она достала телефон и сделала несколько фотографий.

Эвелин продолжала осматривать комнату.

В этот момент ее взгляд остановился на мусорной корзине возле письменного стола.

Она присела.

— Странно

— Что такое? — спросила Сьюзен.

Эвелин осторожно заглянула внутрь.

— Ее ведь должны были давно выбросить.

Сьюзен подошла. Корзина действительно стояла под столом. Внутри лежали старые бумаги. Скомканные чеки. Несколько листов. Эвелин аккуратно надела перчатки. Осторожно достала небольшой клочок плотной фотобумаги. Совсем маленький. Размером с ладонь. На нем виднелась часть женского лица. И темные волосы.

Край фотографии был неровно оборван. Сьюзен взяла находку. Несколько секунд молча рассматривала ее.

Потом подняла взгляд на Марка.

— Вы узнаете эту фотографию?

Он подошел ближе.

Прищурился.

И медленно покачал головой.

— Нет Не узнаю. Но..

Он вдруг замолчал.

— Что? — спросила Сьюзен.

— Мне кажется, у Джесси была похожая фотография. Она стояла в рамке. Там было три девушки.

Сьюзен и Эвелин одновременно посмотрели друг на друга. Первая настоящая улика наконец оказалась у них в руках.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

Сьюзен продолжала рассматривать обрывок фотографии.

Он был неровно разорван, словно кто-то сделал это в спешке. На сохранившемся фрагменте виднелась часть женского лица: темные волосы, край щеки и уголок улыбки. Больше ничего.

— Вы уверены, что это та самая фотография? — спросила Сьюзен, не отрывая взгляда от находки.

Марк осторожно кивнул.

— Полностью уверенным быть не могу. Но Джесси действительно хранила снимок, где были три девушки. Я видел его несколько раз.

— Кто были эти девушки?

— Не знаю.

Сьюзен подняла голову.

— Совсем не знаете?

— Джесси никогда не рассказывала. Однажды я спросил, кто они, а она только улыбнулась и сказала: «Старые знакомые».

— Когда это было?

Марк задумался.

— Наверное года три назад.

— И после этого вы больше не спрашивали?

Он виновато опустил глаза.

— Нет. Я привык не лезть в ее личную жизнь.

Сьюзен аккуратно убрала обрывок фотографии в прозрачный пакет для улик.

— Эвелин, сфотографируй корзину до того, как мы что-нибудь передвинем.

— Уже.

Сьюзен удивленно посмотрела на девушку.

Та показала экран телефона.

На нем было несколько снимков мусорной корзины с разных ракурсов.

— Хорошо, — коротко сказала Сьюзен.

Эмма бы сейчас обязательно улыбнулась и отпустила какую-нибудь шутку. Но ее здесь не было.

Сьюзен снова осмотрела комнату.

— Продолжим.

Они разделились.

Эвелин начала осматривать письменный стол. Сьюзен направилась в спальню. Марк остался в гостиной. В спальне все выглядело так же аккуратно, как и на фотографиях из полицейского отчета. Кровать застелена. Шторы задернуты наполовину. На прикроватной тумбочке лежала книга. Небольшой ночник. Стакан для воды. Сьюзен открыла шкаф. Большая часть одежды осталась на месте. Ничего необычного.

Но.. Она остановилась. На верхней полке лежали коробки для хранения. Все, кроме одной, были покрыты тонким слоем пыли. Последняя выглядела так, будто ее недавно двигали. Сьюзен осторожно сняла коробку. Пусто. Совершенно пусто. Она повернулась к Марку.

— Эта коробка всегда была пустой?

Он подошел ближе. Несколько секунд смотрел на нее. Потом нахмурился.

— Нет.

— Что в ней лежало?

— Не помню.

Что-то было. Какие-то бумаги. Или фотографии Я правда не знаю. Сьюзен снова посмотрела внутрь коробки. На дне остался лишь маленький кусочек прозрачного скотча. Будто раньше здесь лежал конверт. Она аккуратно сфотографировала коробку и поставила ее на место.

Из гостиной послышался голос Эвелин.

— Мисс Брукхардт?

— Что случилось?

Сьюзен быстро вышла из спальни.

Эвелин стояла возле письменного стола.

— Посмотрите.

Она указала на нижний ящик. Сьюзен присела рядом. Ящик был полностью пуст. Слишком пуст. Не было ни ручек. Ни листов бумаги. Ни старых чеков. Ничего. Эвелин провела рукой по деревянному дну.

— Видите царапины?

Сьюзен наклонилась ниже. На поверхности действительно остались длинные следы.

— Их оставляют папки, — тихо сказала Эвелин.

— Или тяжелые книги, — добавила Сьюзен.

Эвелин покачала головой.

— Нет. Если бы здесь лежали книги, царапины были бы шире. А эти одинаковые. Словно здесь долго стояли несколько папок.

Сьюзен внимательно посмотрела на девушку.

— Почему ты так решила?

— У моего отца был похожий стол.

Он хранил документы именно так. Несколько вертикальных папок. Следы остались почти такие же. Марк медленно подошел к ним.

— Джесси действительно хранила документы в этом ящике.

— Какие именно? — сразу спросила Сьюзен.

— Не знаю. Она никогда не показывала.

Сьюзен задумалась. Если папки исчезли Кто их забрал? И главное — когда? До приезда полиции? Или уже после?

Она снова открыла полицейский протокол. В графе «Изъятые предметы» не было ни слова о каких-либо документах. Только телефон. Ноутбук. Ключи. И личные вещи. Никаких папок. Никаких фотографий. Никаких архивов.

Она медленно закрыла папку.

— Эвелин.

— Да?

— Что ты сейчас думаешь?

Девушка ненадолго задумалась.

— Кто-то что-то искал.

Сьюзен кивнула.

— Продолжай.

— И этот человек знал, где искать. Потому что открыты только те места, где действительно могли храниться документы.

Книжная полка. Ящик стола. Коробка в шкафу. Она обвела комнату взглядом.

— Но остальное не тронули.

На кухне порядок. В ванной тоже. Одежду не перебирали. Если бы это было обычное ограбление, квартира выглядела бы совсем иначе. Сьюзен почувствовала, как уголки ее губ едва заметно дрогнули. Эвелин рассуждала логично. Без поспешных выводов. Именно так, как должен мыслить следователь. Марк растерянно посмотрел на обеих.

— Получается.. Кто-то приходил сюда после смерти Джесси?

Сьюзен не стала отвечать сразу. Она еще раз обвела квартиру взглядом.

— Пока я могу сказать только одно.

Она медленно застегнула пакет с обрывком фотографии.

— Если здесь действительно что-то искали

То нашли не всё. Иначе этот кусок фотографии не оказался бы в мусорной корзине. Она посмотрела на Эвелин.

— Возвращаемся в агентство.

Попробуем восстановить снимок. Если на фотографии действительно были три девушки. Именно с них мы и начнем искать ответы. Эвелин молча кивнула. Впервые с момента начала расследования у них появилась не просто странность, а конкретная зацепка.

И Сьюзен была уверена: эта старая фотография приведет их к людям, о существовании которых Джесси предпочитала никому не рассказывать.

Глава 3

Дождь начался еще ночью.

К утру он превратился в мелкую морось, затянувшую город серой дымкой. Капли медленно стекали по окнам детективного агентства, а редкие прохожие торопились по своим делам, прячась под зонтами. Сьюзен сидела за большим столом в переговорной.

Перед ней лежал увеличенный снимок найденного обрывка фотографии. Рядом — ноутбук, блокнот и чашка уже давно остывшего кофе. Эвелин устроилась напротив. Она молча рассматривала фотографию. Эмма вошла в комнату с двумя папками в руках.

— Есть новости.

Сьюзен подняла взгляд.

— Нашла друзей Джесси?

— Почти всех.

Эмма положила папки на стол.

— За последний месяц она перестала общаться практически со всеми.

— Насколько практически?

— Из одиннадцати близких друзей только один видел ее незадолго до смерти.

— Остальные?

— Одни говорят, что она перестала отвечать на сообщения. Других вообще заблокировала.

Эвелин нахмурилась.

— Просто так люди редко разрывают отношения со всеми сразу.

— Именно, — ответила Сьюзен.

Она открыла первую папку.

— Что рассказал тот единственный друг?

— Девушка по имени Сара. Они вместе учились в университете.

Эмма перелистнула страницу.

— По словам Сары, примерно месяц назад Джесси начала вести себя очень странно.

— Что именно?

— Постоянно оглядывалась. Просила никому не говорить, где находится. Несколько раз отменяла встречи буквально за десять минут до начала. А однажды сказала..

Эмма ненадолго замолчала.

— «Если со мной что-нибудь случится, не пытайся узнать почему.»

В комнате стало тихо.

Сьюзен медленно закрыла папку.

— Она объяснила эти слова?

— Нет.

Сказала только, что не хочет втягивать друзей. Эвелин задумчиво постучала карандашом по столу.

— Она пыталась их защитить.

Сьюзен посмотрела на девушку.

— Почему ты так решила?

— Потому что полностью оборвать отношения проще, чем постоянно объяснять свое поведение.

Если человек понимает, что рядом опасно находиться Он начинает отталкивать тех, кто ему дорог. Эмма кивнула.

— Мне тоже так показалось.

Сьюзен сделала новую запись.

Добровольная изоляция. Причина — страх за близких?

Она перевернула страницу.

— Что с банковскими операциями?

Эвелин сразу открыла ноутбук.

— Здесь тоже есть странности.

Она повернула экран к Сьюзен.

— За три недели до смерти Джесси продала машину.

— Марку она об этом говорила?

— Судя по его показаниям — нет.

— Деньги получила?

— Да.

Полностью. Эвелин открыла следующую таблицу.

— Через два дня после продажи она попыталась снять со счета сто тысяч долларов.

Эмма удивленно подняла голову.

— Сто тысяч?

— Именно.

— И что?

— Банк отказал.

Такие суммы нужно заказывать заранее. Сьюзен нахмурилась.

— Потом была еще одна попытка.

Через четыре дня. Снова отказ.

— А третья?

— Через неделю.

Ей удалось снять только двадцать тысяч. Сьюзен медленно откинулась на спинку кресла.

— Куда делись деньги?

Эвелин покачала головой.

— Неизвестно. Никаких крупных покупок. Никаких переводов. Никаких платежей.

Будто наличные просто исчезли.

Эмма задумчиво произнесла:

— Может, она кому-то заплатила?

— Или собиралась заплатить, — тихо сказала Сьюзен.

Она снова посмотрела на фотографию Джесси. Все складывалось в одну цепочку. Продажа машины. Попытки снять крупную сумму. Разрыв отношений с друзьями. Страх. И исчезнувшие документы. Но центральным вопросом оставалась старая фотография.

Сьюзен взяла прозрачный пакет с обрывком.

— Что удалось узнать?

Эвелин подвинула к себе ноутбук.

— Я увеличила изображение и попыталась восстановить его.

Она открыла программу. На экране появился фрагмент фотографии.

— Полностью восстановить невозможно. Но..

Она увеличила лицо девушки.

— На заднем плане видна вывеска.

Эмма прищурилась.

— Что там написано?

— Только несколько букв. ентр.

Сьюзен задумалась.

— Центр

Торговый?

Медицинский?

Молодежный?

— Пока неизвестно.

Эвелин открыла следующий файл.

— Но мне удалось определить примерный возраст снимка.

— Каким образом?

— Бумага.

Такие фотографии массово печатали примерно восемь-десять лет назад. Сейчас используется другое покрытие. Эмма удивленно посмотрела на нее.

— Откуда ты это знаешь?

Эвелин слегка улыбнулась.

— В колледже подрабатывала в фотостудии.

Эмма удовлетворенно кивнула.

— Полезный опыт.

Сьюзен молча продолжала смотреть на экран.

— Значит

Фотография старая. Очень старая. Она подошла к пробковой доске. Под фотографией Джесси появилась новая карточка. **Три девушки.**

От нее она провела три линии. Пока без имен. Без фотографий. Без информации. Только три пустых карточки.

— Нам нужно установить их личности.

Эвелин подняла голову.

— Это будет сложно.

— Почему?

— Если снимку почти десять лет. Они могли изменить внешность. Переехать. Сменить фамилии.

Сьюзен кивнула.

— Могли.

Но одна из них — Джесси.

Значит, начать можно именно с нее. Она взяла телефон.

— Позвоню Марку.

Возможно, он вспомнит что-нибудь еще. Телефон ответил почти сразу.

— Алло?

— Мистер Купер, это Сьюзен Брукхардт.

— Да Есть новости?

— Пока нет. Но у меня вопрос. Вы говорили, что видели фотографию трех девушек. Попробуйте вспомнить. Где она была сделана? На том конце линии наступила тишина.

Прошло почти полминуты.

Наконец Марк тихо произнес:

— Кажется

Я вспомнил одну вещь.

Сьюзен выпрямилась.

— Слушаю.

— На обратной стороне фотографии была синяя печать.

Я тогда обратил внимание, потому что она закрывала почти весь угол снимка.

— Что было написано?

— Не помню. Но..

Он тяжело выдохнул.

— Кажется, последнее слово было «центр».

Сьюзен медленно опустила телефон. В кабинете стало тихо. Эмма и Эвелин внимательно смотрели на нее, ожидая ответа.

— Что сказал Марк? — первой спросила Эмма.

— Он вспомнил одну деталь.

Сьюзен подошла к доске и написала под карточкой **«Три девушки»** еще одну заметку: **Синяя печать на обратной стороне фотографии. Последнее слово — «центр».**

Эвелин поднялась со своего места.

— Получается, фотографию могли сделать в каком-то учреждении.

— Или во время какого-нибудь мероприятия, — добавила Эмма.

— Да, — кивнула Сьюзен. — Но слово «центр» ничего не дает. В городе десятки организаций с таким названием.

Она на несколько секунд задумалась.

— Начнем с другого.

Эмма вопросительно посмотрела на нее.

— С чего?

— С фотографии.

Эмма удивленно подняла бровь.

— Мы же только что..

— Нет.

Сьюзен взяла пакет с обрывком.

— Мы все время ищем место, где она была сделана. А сначала нужно понять, **кто** на ней изображен.

Она положила фотографию на стол.

— Если Марк прав, то одна из девушек — Джесси.

Остаются две неизвестные. Эвелин осторожно взяла увеличенную копию снимка.

— Можно?

Сьюзен кивнула.

Девушка долго рассматривала фотографию.

Настолько долго, что Эмма не выдержала.

— Видишь что-то?

— Возможно.

Эвелин медленно провела пальцем по краю изображения.

— Посмотрите сюда.

Сьюзен и Эмма наклонились ближе.

— Видите тень?

— И что?

— Это не тень.

Она увеличила изображение на ноутбуке.

Теперь стало заметно, что за плечом одной из девушек виднеется тонкий ремешок.

— Это бейдж.

Сьюзен прищурилась. Действительно. На снимке едва различался пластиковый держатель. Такие обычно выдавали участникам мероприятий. Или.. Сотрудникам.

— Хорошая работа, — спокойно сказала Сьюзен.

Эмма улыбнулась.

— Похоже, мы не ошиблись с помощницей.

Эвелин слегка смутилась.

— Просто повезло.

— В расследованиях не бывает везения, — ответила Сьюзен. — Бывает внимательность.

Она достала блокнот.

— Если на фотографии есть бейдж, значит, можно сузить круг поиска.

Она быстро записала несколько вариантов.

Лагерь.

Школьное мероприятие.

Молодежный центр.

Волонтерская программа.

Летняя школа.

Эмма посмотрела на список.

— С чего начнем?

— С биографии Джесси.

Она открыла папку.

— Марк говорил, что три года назад уже видел этот снимок.

Но сама фотография гораздо старше. Значит, Джесси хранила ее долго. Не выбросила.

Не спрятала. Почему?

Эвелин ответила почти сразу.

— Потому что она была ей дорога.

— Или потому что постоянно напоминала о чем-то важном, — добавила Сьюзен.

Она открыла ноутбук.

— Посмотрим ее школьные архивы.

Через час стол был завален распечатками. Эмма перебирала школьные фотографии. Эвелин искала старые публикации в интернете. Сьюзен просматривала архив выпускников. Работа двигалась медленно. Слишком медленно.

— Нашла! — неожиданно сказала Эмма.

Сьюзен подняла голову.

— Что?

— Выпускной альбом Джесси.

Она повернула монитор.

На экране появилась общая фотография класса.

— Вот она.

Сьюзен внимательно посмотрела. Джесси действительно была здесь. Младше. С длинными волосами. Но рядом с ней не оказалось ни одной девушки с оборванной фотографии.

— Значит, снимок сделан не в школе, — тихо произнесла она.

Эвелин продолжала листать страницы. Через несколько минут она вдруг остановилась.

— Подождите.

Сьюзен подошла ближе.

— Что случилось?

— Посмотрите на это.

На экране был старый новостной материал. Небольшая заметка. Без фотографии. Заголовок гласил:

«Летний молодежный центр вновь открыл набор подростков».

Эвелин быстро пробежала глазами текст.

— Здесь перечислены программы, кружки.

Она замолчала.

— Что?

— Внизу есть ссылка на архив фотографий.

Эмма оживилась.

— Открывай.

Архив загрузился не сразу. Папки были разбиты по годам. Сьюзен выбрала примерный период. На экране появились десятки снимков. Подростки. Экскурсии. Конкурсы. Походы. Праздник. Они пролистывали фотографии одну за другой. Пять минут. Десять. Пятнадцать. И вдруг Эвелин тихо сказала:

— Стоп.

Все одновременно посмотрели на экран. На старой групповой фотографии стояли около двадцати подростков. В первом ряду — три девушки. Сьюзен медленно приблизила изображение. Сомнений почти не осталось. Одна из них была Джесси.

Та же улыбка.

Те же темные волосы.

Рядом стояли еще две девушки.

Одна — светловолосая.

Другая — рыжеволосая.

— Это они — тихо сказала Эмма.

Сьюзен молча кивнула.

— Осталось узнать, кто они.

Она открыла подпись к фотографии. Под снимком были перечислены фамилии участников. Но половина текста не загрузилась. Отображались лишь первые строки. Сьюзен быстро прокрутила страницу вниз. Именно в этот момент экран мигнул. Архив стал недоступен. Появилось короткое сообщение:

«Ошибка загрузки. Страница не существует.»

Эмма нахмурилась.

— Странно.

— Очень, — спокойно ответила Сьюзен.

Она несколько раз обновила страницу. Безрезультатно. Архив исчез. Эвелин задумчиво смотрела на монитор.

— Такое ощущение

— Что кто-то только что закрыл доступ, — закончила за нее Сьюзен.

В кабинете снова стало тихо. Но теперь у них было главное. Они наконец нашли место, которое объединяло трех девушек. И это был молодежный центр, о котором никто до этого даже не упоминал.

Сьюзен еще несколько секунд смотрела на сообщение об ошибке. Потом спокойно закрыла вкладку.

— Эвелин.

— Да?

— Попробуй открыть архив через другой браузер.

Девушка быстро выполнила просьбу.

Тот же результат.

— Теперь через телефон.

Через минуту Эвелин покачала головой.

— Не открывается.

Эмма нахмурилась.

— Может, сайт просто перестал работать?

— Возможно, — ответила Сьюзен. — Но совпадение слишком удачное. Мы нашли нужную фотографию, и через несколько секунд архив исчез.

Она достала блокнот.

— Не будем строить теории. Пока это просто факт.

Эвелин снова открыла сохраненную фотографию.

К счастью, снимок успел загрузиться полностью до того, как сайт стал недоступен.

— Я увеличу лица.

Через несколько минут на экране появились три отдельных изображения.

Джесси.

Светловолосая девушка.

Рыжеволосая девушка.

— Начнем с распознавания, — сказала Эвелин.

— Нет, — остановила ее Сьюзен.

— Почему?

— Потому что старые фотографии часто дают ложные совпадения.

Она повернулась к Эмме.

— Позвони Марку.

Пусть приедет.

Эмма удивилась.

— Думаешь, он узнает их?

— Не знаю.

Но если видел фотографию раньше, возможно, вспомнит хотя бы имена.

Спустя сорок минут Марк Купер вошел в агентство.

Он выглядел уставшим, но, увидев Сьюзен, сразу спросил:

— Вы что-то нашли?

— Возможно.

Она повернула к нему монитор.

— Посмотрите внимательно.

Марк надел очки.

Несколько секунд молча рассматривал фотографию.

Потом медленно кивнул.

— Да

Это именно тот снимок.

Сьюзен почувствовала, как внутри все напряглось.

— Вы узнаете других девушек?

Он долго молчал.

— Эту..

Он указал на светловолосую девушку.

— Кажется.. Ее звали Клара. Или..Нет.

Марк закрыл глаза.

— Простите.

Не помню.

Прошло слишком много лет. Сьюзен не торопила его. Иногда память возвращала детали неожиданно. И действительно.

Через несколько секунд он тихо произнес:

— Лили.

В кабинете воцарилась тишина.

— Вы уверены? — спросила Эмма.

— Почти. Мне кажется.. Да. Лили.

Она часто звонила Джесси, когда они были подростками.

— А третья?

Марк внимательно посмотрел на рыжеволосую девушку.

И сразу покачал головой.

— Ее не знаю.

Никогда раньше не видел. Сьюзен быстро записала имя.

Лили.

Пока без фамилии. Но это уже было начало. Когда Марк ушел, Эвелин сразу открыла базу данных.

— Попробую найти всех девушек по имени Лили, которые посещали этот центр.

— Используй возраст Джесси как ориентир, — сказала Сьюзен.

— Уже.

На экране появились десятки фамилий.

Эмма тяжело вздохнула.

— Их слишком много.

Эвелин продолжала фильтровать данные.

Через несколько минут список сократился до пяти человек.

— Уже лучше.

Сьюзен подошла ближе.

— Что известно?

Эвелин начала читать.

— Лили Моррис.

Переехала семь лет назад. Лили Харрис. Замужем.

Лили Фостер Она вдруг остановилась.

— Что?

Эвелин внимательно перечитала строку.

— Странно.

— Говори.

— Лили Фостер погибла пять лет назад.

Сьюзен подняла взгляд.

— Причина смерти?

Эвелин открыла статью.

— Автомобильная авария.

Эмма тихо произнесла:

— Слишком много совпадений.

— Не спеши, — ответила Сьюзен.

— Читай дальше.

Эвелин пролистала материал.

— Машина съехала с дороги ночью.

Следствие пришло к выводу, что водитель не справился с управлением. Дело закрыли как несчастный случай. Сьюзен переглянула с Эммой. Обе одновременно подумали об одном и том же.

Еще один несчастный случай.

Еще одна молодая девушка.

Еще одно быстро закрытое дело.

— Адрес? — спросила Сьюзен.

— Есть.

— Отлично.

Она повернулась к Эмме.

— Ты поедешь к родственникам Лили.

Поговори с ними. Узнай все, что сможешь.

— А ты?

— Я займусь двумя оставшимися девушками.

Эвелин подняла голову.

— Может быть, сначала проверить, действительно ли Лили была на той фотографии?

— Проверим. Но откладывать нельзя. Если между ними есть связь.. Мы уже потеряли Джесси. Лили погибла несколько лет назад. Остается третья девушка.

Она сделала короткую паузу.

— И мне очень не хочется узнать о ней из очередного полицейского отчета.

Эмма молча взяла ключи от машины. Через несколько минут агентство снова опустело. Сьюзен подошла к пробковой доске. Под фотографией Джесси теперь появились еще две карточки.

Лили — погибла пять лет назад.

Неизвестная рыжеволосая девушка.

Она соединила их красной линией. Потом долго смотрела на получившуюся схему. Три девушки. Одна мертва. Вторая тоже.

И если ее догадка была верна..

Третья сейчас могла даже не подозревать, что опасность уже приближается к ней.

Эмма вернулась в агентство ближе к вечеру.

Она бросила на стол папку и устало сняла куртку.

— Ну?

— Кажется, мы нашли их.

Сьюзен подняла голову.

— Всех троих?

— Да.

Эвелин тут же подвинула к себе ноутбук.

Эмма открыла папку.

— Девушку с темными волосами мы уже знаем. Джесси Купер.

Она перевернула страницу.

— Светловолосая — **Лили Фостер.**

Еще одна фотография легла на стол. Несмотря на прошедшие годы, лицо почти не изменилось.

— А третья?

Эмма достала последний лист.

— **Миа Картер.**

Рыжие волосы. Веснушки. Та же девушка с фотографии. Сьюзен внимательно посмотрела на документы.

— Что удалось узнать?

Эмма глубоко вдохнула.

— С Лили все оказалось странно. Она погибла пять лет назад. Официально — автомобильная авария. Но.. Я поговорила с ее старшей сестрой. Она уверена, что Лили никогда не превышала скорость. И за день до смерти постоянно повторяла, что за ней кто-то следит.

В кабинете повисла тишина.

Эвелин медленно закрыла ноутбук.

— Получается, это уже второй человек.

Сьюзен ничего не ответила.

Она перевела взгляд на папку Мии.

— Что с ней?

— Вот здесь начинается самое интересное.

Эмма открыла следующую страницу.

— По месту регистрации она больше не живет. Соседи сказали, что девушка съехала примерно неделю назад. Никому не сказала куда. Телефон выключен. Работу бросила. Даже банковской картой не пользуется.

Эвелин нахмурилась.

— То есть она исчезла.

— Именно.

Сьюзен открыла последнюю папку.

— Осталась еще одна.

Эмма кивнула.

— **Хлоя Беннет.**

Она жива. По крайней мере, официально. Но.. Она отказалась разговаривать со мной.

— Совсем?

— Я даже не успела представиться. Когда услышала фамилию Джесси. Она побледнела. Сказала только одну фразу. Эмма посмотрела на Сьюзен.

— «Передайте своей начальнице, чтобы она перестала искать нас.»

Эвелин удивленно подняла голову.

— Нас?

Эмма кивнула.

— И потом?

— Закрывает дверь. Больше не открывала.

Сьюзен подошла к доске.

Теперь на ней появились три фотографии.

Джесси Купер.

Красная отметка.

Лили Фостер.

Красная отметка.

Хлоя Беннет.

Желтая отметка.

Миа Картер.

Под фотографией появился большой вопросительный знак. Она долго смотрела на схему. Четыре имени. Четыре судьбы. И одна общая фотография, сделанная много лет назад.

— Завтра поедет к Хлое, — спокойно сказала Сьюзен.

— Думаешь, согласится поговорить?

— Не знаю. Но если она настолько испугалась одного упоминания Джесси. Значит, знает намного больше, чем говорит.

В этот момент на столе Эммы завибрировал телефон. Она посмотрела на экран. Номер был незнакомым.

— Алло?

Несколько секунд она молча слушала. Ее лицо постепенно изменилось. Улыбка исчезла. Она медленно подняла глаза на Сьюзен.

— Что случилось? — сразу спросила та.

Эмма опустила телефон.

— Только что полиция обнаружила тело молодой девушки.

Сьюзен почувствовала, как внутри все похолодело.

— Кто?

Эмма тяжело сглотнула.

— По предварительным данным.. Это **Миа Картер.**

Та самая девушка, которую они собирались искать следующей. В кабинете воцарилась абсолютная тишина. Сьюзен посмотрела на фотографии на доске. Еще полчаса назад одна из них была просто пропавшей без вести. Теперь под ней мысленно можно было поставить такую же красную отметку, как и под двумя другими.

Кто-то методично уничтожал девушек с той самой старой фотографии.

И агентство опаздывало уже во второй раз.

Глава 4

Утро выдалось тяжелым.

В агентстве почти никто не разговаривал.

На пробковой доске теперь висели четыре фотографии. Джесси Купер. Лили Фостер. Миа Картер. И Хлоя Беннет.

Под фотографией Мии появилась красная пометка:

Найдена мертвой.

Сьюзен молча стояла перед доской, держа в руках кружку с давно остывшим кофе. Она терпеть не могла подобные расследования. Не потому, что они были сложными. А потому, что преступник всегда оказывался на шаг впереди. Эмма вошла в кабинет с папкой под мышкой.

— Полиция закончила осмотр места преступления.

Сьюзен повернулась.

— Есть что-нибудь интересное?

— Пока немного.

Она раскрыла папку.

— Тело нашли в лесополосе примерно в двадцати километрах от города. Причину смерти официально пока не называют, но один знакомый криминалист сказал, что на теле практически нет следов борьбы.

Сьюзен нахмурилась.

— Значит, Миа либо знала убийцу.

— Либо не успела понять, что ей угрожает опасность.

Эвелин сидела за ноутбуком и внимательно слушала разговор.

Она подняла голову.

— Телефон нашли?

Эмма покачала головой.

— Нет.

Кошелек тоже исчез. Сумка пропала. Документов при ней не было.

— Опять кто-то забрал все, что могло помочь следствию, — тихо сказала Сьюзен.

Она подошла к доске.

Красным маркером соединила фотографии Джесси и Мии. Потом — Лили. Получился небольшой треугольник. Оставалась только Хлоя. Единственная живая. По крайней мере, пока.

Сьюзен долго смотрела на ее фотографию.

— Сегодня едем к ней.

Эмма кивнула.

— Думаешь, теперь она согласится поговорить?

— После убийства Мии..

Сьюзен тяжело выдохнула.

— У нее почти не осталось причин молчать.

Дом Хлои находился на окраине города. Небольшой двухэтажный коттедж был окружен высоким металлическим забором. Калитка оказалась заперта. Во дворе стояла темно-синяя машина.

— Она дома, — сказала Эмма.

Сьюзен нажала кнопку звонка. Ответа не последовало. Она нажала еще раз. Тишина. Эвелин внимательно осмотрела участок.

— Посмотрите.

Она указала на окно второго этажа. Штора едва заметно дрогнула.

— Она нас видит.

Сьюзен снова нажала кнопку.

На этот раз из динамика раздался женский голос.

— Кто вы?

— Сьюзен Брукхардт. Частное детективное агентство.

Несколько секунд никто ничего не говорил.

Потом послышался дрожащий голос:

— Уходите.

— Нам нужно поговорить.

— Нет.

— Хлоя, Миа погибла.

По ту сторону динамика наступила тишина. Такая долгая, что Эмма уже решила, будто связь оборвалась. И вдруг они услышали тихий всхлип.

— Я знаю.

Сьюзен переглянулась с Эммой.

— Откуда?

Ответ последовал не сразу.

— Мне прислали фотографию.

У Сьюзен внутри все похолодело.

— Кто прислал?

— Не знаю. Неизвестный номер. Без подписи. Только фотография И сообщение.

— Какое?

Хлоя заплакала.

— «Ты следующая».

Во дворе снова стало тихо. Эвелин крепче сжала ремешок своей сумки. Даже она побледнела. Сьюзен сделала шаг ближе к домофону.

— Хлоя. Послушайте меня очень внимательно. Мы можем помочь. Но только если вы откроете дверь.

Прошла почти минута. Затем раздался звук открывающегося замка. Калитка медленно распахнулась. Хлоя стояла на крыльце. Бледная. Осунувшаяся. Под глазами залегли темные круги. Она постоянно оглядывалась по сторонам, словно боялась, что кто-то наблюдает за каждым ее движением.

Когда Сьюзен подошла ближе, первое, что она заметила, — дрожащие руки девушки.

Это была не обычная тревога.

Так выглядел человек, который уже давно жил в постоянном страхе.

— Заходите — едва слышно произнесла Хлоя. — Но, пожалуйста ненадолго.

Она бросила быстрый взгляд на улицу. Словно боялась, что кто-то увидит, как детективы входят в ее дом.

Дом встретил их непривычной тишиной. Хлоя сразу закрыла входную дверь на два замка, затем опустила металлическую защелку и только после этого облегченно выдохнула. Сьюзен молча наблюдала за ней.

— Вы всегда так закрываетесь?

Хлоя нервно кивнула.

— Последние две недели да.

Она провела гостей в небольшую гостиную.

Шторы были плотно задернуты, хотя на улице стоял день. На журнальном столике лежали несколько упаковок успокоительного, кружка с недопитым чаем и телефон.

Эвелин незаметно осматривала комнату. Сьюзен сразу это заметила. Девушка обращала внимание не на мебель, а на мелочи. Замки. Камеры видеонаблюдения. Расположение окон. Пути выхода.

Для помощницы, работавшей всего второй день, она держалась удивительно уверенно. Хлоя села в кресло, но почти сразу снова поднялась. Она не могла усидеть на месте. То подходила к окну, слегка отодвигала штору и выглядывала на улицу, то возвращалась обратно.

— Вы говорили, что получили сообщение, — спокойно начала Сьюзен. — Можно посмотреть?

Хлоя молча протянула телефон. Сообщение пришло поздно вечером. Номер не определялся. Внизу была прикреплена фотография. Эмма тихо выдохнула. На снимке лежала Миа. Фотография была сделана уже после ее смерти.

Под изображением была всего одна фраза.

«Ты следующая.»

Сьюзен внимательно рассмотрела снимок.

— Полиция видела это сообщение?

— Нет.

— Почему?

Хлоя виновато опустила голову.

— Я испугалась.

— И никому не рассказали?

— Я думала, если буду молчать..

Она не закончила фразу.

Сьюзен вернула телефон.

— Хлоя, нам нужно понять, что происходит. Для этого вам придется ответить на несколько вопросов.

Девушка молча кивнула.

— Когда вы в последний раз разговаривали с Джесси?

Хлоя долго молчала.

— Почти год назад.

— Почему перестали общаться?

— Это было ее решение.

— Она объяснила причину?

— Нет. Она просто сказала..

Хлоя тяжело сглотнула.

— «Так будет безопаснее.»

Эвелин быстро записала эти слова в блокнот.

Сьюзен продолжила:

— А с Мией?

— Иногда переписывались.

Последний раз недели две назад.

— О чем?

— Она спросила, не замечала ли я странных людей возле дома.

— И?

— Я ответила, что нет.

Хлоя закрыла лицо руками.

— Если бы я знала.. Если бы я тогда приехала к ней.

Сьюзен не перебивала. Она знала, что чувство вины часто заставляет людей вспоминать важные детали. И действительно.

Через несколько секунд Хлоя тихо сказала:

— Она тогда еще написала.

— Что?

— «Если со мной что-нибудь случится, найди старую фотографию.»

В комнате наступила абсолютная тишина. Эвелин медленно подняла голову. Эмма перестала писать.

Сьюзен спросила почти шепотом:

— Она уточнила, какую именно фотографию?

— Нет.

Но я сразу поняла.

— Почему?

Хлоя посмотрела ей прямо в глаза.

— Потому что у нас была только одна фотография, которую мы все боялись хранить.

Сьюзен почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Та, где вы втроем?

— Нет.

Ответ прозвучал неожиданно.

Даже Эвелин удивленно посмотрела на девушку.

— Нас было четверо.

Сьюзен застыла.

— Что?

Хлоя медленно кивнула.

— Фотография, которую вы нашли

Это не полный снимок. Она была обрезана. На оригинале нас было четверо. В комнате воцарилась такая тишина, что было слышно, как дождь стучит по карнизу.

Сьюзен медленно произнесла:

— Кто был четвертым?

Хлоя побледнела. Ее губы дрогнули. Она уже открыла рот, чтобы ответить.. Но внезапно со стороны улицы раздался громкий удар. Будто что-то с силой врезалось в ворота. Все четверо одновременно обернулись. Хлоя резко вскочила.

— Нет

Ее голос дрожал.

— Он нашел меня..

Хлоя застыла посреди комнаты.

Ее лицо за считанные секунды стало бледнее стены.

— Не выходите, — спокойно сказала Сьюзен.

Она уже направлялась к входной двери. Эмма встала рядом.

— Я проверю задний двор.

— Осторожно.

Эмма коротко кивнула и быстро исчезла в коридоре. Сьюзен посмотрела на Эвелин.

— Останься с Хлоей.

— Хорошо.

Сьюзен открыла дверь и вышла во двор. Дождь почти закончился. На мокрой плитке поблескивали лужи. Возле ворот никого не было. Она медленно подошла ближе. Замок был закрыт. Следов взлома не видно. За воротами стояла пустая улица. Несколько припаркованных машин.

Ни прохожих.

Ни велосипедистов.

Ни даже бездомной кошки.

Сьюзен внимательно осмотрела землю. Возле ворот лежал небольшой камень. Совсем обычный. Рядом виднелись свежие царапины на металлическом листе. Именно он и стал причиной громкого удара. Она подняла камень. Под ним лежал сложенный вчетверо лист бумаги. Сьюзен сразу надела перчатки. Аккуратно развернула записку. Внутри было всего три слова.

«Вы не успеете.»

Без подписи.

Без отпечатков.

Только короткая фраза, напечатанная на принтере. В этот момент из-за дома вышла Эмма.

— Сзади никого.

Она увидела записку.

— Что там?

Сьюзен молча протянула лист.

Эмма прочитала текст.

— Похоже, нас уже ждали.

— Или продолжают наблюдать.

Они одновременно посмотрели по сторонам. Улица казалась совершенно обычной. Но ощущение, что за ними кто-то следит, не исчезало.

Вернувшись в дом, Сьюзен положила записку на стол. Хлоя едва взглянула на нее.

— Я знала.

— Что именно? — спросила Сьюзен.

— Он никогда не приходит сам. Сначала всегда появляются сообщения. Потом..

Она замолчала.

— Потом что? — мягко спросила Эвелин.

Хлоя крепко сжала кружку.

— Потом кто-нибудь умирает.

В комнате стало тихо. Сьюзен придвинула стул ближе.

— Хлоя. Посмотрите на меня.

Девушка медленно подняла глаза.

— Мы не сможем вас защитить, если вы будете продолжать скрывать правду.

— Я..

— Кто был четвертым человеком на фотографии?

Хлоя снова замолчала.

Казалось, внутри нее идет настоящая борьба.

Прошла почти минута.

Наконец она тихо сказала:

— Его звали Алекс.

Эмма быстро записала имя.

— Фамилия?

— Миллер.

— Где он сейчас?

Хлоя покачала головой.

— Не знаю.

— Когда вы видели его в последний раз?

— Очень давно. После центра.. Мы больше почти не встречались.

Сьюзен сразу уловила слово.

— После центра?

Хлоя кивнула.

— Да.

— Что произошло в центре?

Девушка закрыла глаза. По щекам медленно покатались слезы.

— Мы дали обещание.

— Какое?

— Никогда. Никогда никому не рассказывать о той ночи.

Сьюзен переглянулась с Эммой.

Это были первые слова, которые напрямую связывали всех четверых с молодежным центром.

— Что случилось той ночью? — спросила Сьюзен.

Хлоя открыла рот. Но не успела произнести ни слова. На ее телефоне раздался звук входящего сообщения. Все одновременно посмотрели на экран. Неизвестный номер. Хлоя дрожащими пальцами открыла сообщение. На экране появилась фотография.

Сделанная несколько секунд назад. На ней были видны ворота дома. И машина Сьюзен, припаркованная у обочины. Фотография была сделана с противоположной стороны улицы. К сообщению прилагалась короткая подпись:

«Не заставляй меня ждать.»

Хлоя вскрикнула и выронила телефон. Сьюзен мгновенно схватила его. Она выбежала на улицу. Осмотрела противоположную сторону дороги. Пусто. Ни одного человека. Лишь ветер гонял мокрые листья по асфальту.

Эмма выбежала следом.

— Видишь кого-нибудь?

Сьюзен медленно покачала головой.

— Нет.

Она снова посмотрела на фотографию. Снимок действительно был сделан совсем недавно. Капли дождя на капоте машины располагались точно так же, как сейчас.

Значит.. Человек, отправивший сообщение, находился совсем рядом. И ушел буквально за считанные секунды до того, как Сьюзен выбежала из дома. Она медленно убрала телефон в карман.

Впервые за все расследование она почувствовала не просто интерес преступника к делу.

Он наблюдал за ними в режиме реального времени. И хотел бы, чтобы они это поняли.

Глава 5

Следующим утром агентство начало работу раньше обычного.

На пробковой доске появились новые фотографии, схемы и записи. Красные линии соединяли имена Джесси Купер, Лили Фостер, Мии Картер и Хлои Беннет. Чуть в стороне висела новая карточка:

Алекс Миллер — местонахождение неизвестно.

Под ней Сьюзен написала еще один вопрос:

Что произошло в молодежном центре?

Она долго смотрела на доску.

Все дороги неизменно вели к одному месту.

Молодежный центр.

Но что именно связывало этих подростков много лет назад?

Ответа по-прежнему не было.

Эмма вошла в кабинет, держа в руках планшет.

— Я всю ночь искала информацию об этом центре.

— Нашла что-нибудь?

— Немного.

Она положила планшет на стол.

— Центр открыли почти пятнадцать лет назад. Формально это было благотворительное учреждение для подростков из неблагополучных семей.

Сьюзен нахмурилась.

— Формально?

— Да.

Финансирование поступало от нескольких частных фондов, но большая часть архивов сейчас недоступна.

— Руководитель?

— Несколько раз менялся.

Первым директором был некий Артур Бенсон.

Потом его сменил Майкл Харрис.

После него еще двое.

Последние пять лет центр вообще работает под другим названием.

Сьюзен сделала пометку.

— Значит, старое руководство уже не имеет отношения к учреждению.

— На бумаге — нет.

В этот момент в кабинет вошла Эвелин.

Она держала в руках две тонкие папки.

— Доброе утро.

— Доброе, — ответила Сьюзен. — Есть новости?

— Да.

Эвелин положила документы на стол.

— Мне удалось найти нескольких бывших сотрудников центра.

Сьюзен сразу придвинула папки к себе.

— Сколько?

— Семеро.

— Уже хорошо.

Эвелин открыла первую страницу.

— Но поговорить согласился только один.

— Остальные?

— Один умер несколько лет назад.

Двое переехали.

Еще трое отказались отвечать на вопросы.

Эмма удивленно подняла голову.

— Просто отказались?

— Один из них сказал, что не хочет вспоминать то время.

Другой бросил трубку, как только услышал название центра.

Третий заявил, что никогда там не работал.

Хотя его подпись есть в архивных документах.

Сьюзен медленно закрыла папку.

— Интересно.

— Самое странное впереди.

Эвелин перевернула страницу.

— Единственный человек, который согласился встретиться, — бывший социальный работник Томас Грей.

Он сам предложил поговорить.

— Почему?

— Сказал, что слишком долго молчал.

В кабинете стало тихо.

Сьюзен взглянула на часы.

— Когда встреча?

— Сегодня. В четыре часа.

Она показала адрес. Небольшой жилой квартал на другом конце города.

— Хорошо.

Сьюзен поднялась.

— До встречи еще несколько часов. Сначала поедem в молодежный центр.

Здание оказалось значительно меньше, чем представляла себе Сьюзен. Старый двухэтажный корпус с недавно покрашенным фасадом выглядел ухоженным. Во дворе играли дети. Несколько воспитателей разговаривали возле входа. Трудно было представить, что именно это место постепенно превращалось в центр их расследования.

У входа их встретила женщина лет пятидесяти.

— Добрый день.

Я могу вам помочь?

Сьюзен показала удостоверение.

— Сьюзен Брукхардт. Частное детективное агентство.

Мы хотели бы поговорить с директором.

Женщина заметно напряглась.

— По какому вопросу?

— Нас интересуют архивы центра.

Она немного помолчала.

— Проходите.

Через несколько минут они уже сидели в кабинете директора. Мужчина лет сорока внимательно слушал Сьюзен, не перебивая. Когда она закончила, он спокойно сказал:

— Боюсь, ничем не смогу помочь.

— Почему?

— Потому что все архивы, относящиеся к старому руководству, были переданы в городской архив еще несколько лет назад.

— Полностью?

— Насколько мне известно.

Эвелин внимательно наблюдала за директором. Он говорил уверенно. Но слишком часто касался пальцами края стола. Нервничал. Сьюзен тоже это заметила.

— Вы работали здесь в то время?

— Нет.

Я пришел значительно позже.

— Тогда кто может рассказать о тех годах?

Директор ненадолго задумался.

— Возможно.

Он открыл ежедневник.

— Томас Грей.

Он был одним из самых опытных сотрудников. Работал здесь почти десять лет.

Сьюзен переглянулась с Эммой. Это было именно то имя, которое уже лежало у них в папке.

— Спасибо.

Они уже собирались уходить, когда Эвелин неожиданно остановилась возле стены. Там висела большая фотография современного коллектива центра. Она внимательно посмотрела на нее. Потом перевела взгляд на директора.

— Извините.

А что раньше висело на этом месте?

Директор удивленно посмотрел на стену.

— Раньше?

— Видно, что картину недавно снимали.

На светлой стене действительно остался едва заметный прямоугольный след. Мужчина слегка улыбнулся.

— Вы очень наблюдательны.

— Это профессиональная привычка.

— Там висела старая фотография сотрудников.

Недавно мы сняли ее для реставрации. Сьюзен сразу насторожилась.

— Она сейчас здесь?

— Нет.

Ее забрали в мастерскую.

— Когда?

— Примерно неделю назад.

Эмма и Сьюзен одновременно переглянулись. Неделю назад. Именно тогда исчезла Миа Картер. Совпадение выглядело слишком подозрительным, чтобы его игнорировать.

Сьюзен не спешила уходить. Она еще раз посмотрела на светлый прямоугольник на стене. След от старой фотографии был слишком заметным, словно она висела здесь долгие годы.

— Вы сказали, ее забрали на реставрацию, — спокойно произнесла Сьюзен. — Кто именно?

Директор на мгновение задумался.

— Честно говоря не помню фамилию. Позвонили из городской администрации, сообщили, что старые фотографии и документы нужно привести в порядок для юбилея центра.

— У вас есть документы о передаче?

— Должны быть.

Он поднялся из-за стола и подошел к шкафу с папками. Несколько минут перебирал бумаги. Потом нахмурился.

— Странно..

— Что случилось? — спросила Эмма.

— Ничего не понимаю.

Он продолжал искать.

— Здесь должны были лежать акт передачи, накладная и расписка.

Но папки нет. Сьюзен внимательно наблюдала за ним.

— Вы уверены, что она вообще была?

— Конечно.

Я сам ее подписывал. Эвелин молча смотрела на полки.

Потом тихо сказала:

— Посмотрите сюда.

Все повернулись. Она указала на пустое место между папками.

— Здесь долго стояла еще одна папка.

Директор подошел ближе.

— Да. Кажется..Темно-синяя.

Сьюзен сразу спросила:

— Что в ней хранилось?

— Старые документы. Личные дела воспитанников. Часть внутренних журналов. И..

Он резко замолчал.

— Что еще?

— Фотографии мероприятий.

Сьюзен почувствовала, как внутри все сжалось.

— Где эта папка?

Директор растерянно развел руками.

— Не знаю. Я не открывал шкаф уже несколько недель.

Эвелин внимательно посмотрела на замок шкафа.

— Его недавно вскрывали.

Директор удивленно поднял голову.

— Что?

— Видите царапины возле личинки? Они совсем свежие. Все подошли ближе. Действительно.

На металлической пластине виднелись тонкие следы. Будто кто-то неаккуратно вставлял отмычку.

— Но ключ только у меня.

— Теперь уже нет, — спокойно ответила Сьюзен.

В кабинете стало тихо. Директор медленно опустился в кресло.

— Вы хотите сказать, что кто-то проник сюда?

— Пока мы ничего не утверждаем.

Но исчезнувшая папка и отсутствующие документы выглядят очень странно. Эмма достала телефон.

— Нужно вызвать полицию.

— Нет, — неожиданно сказал директор.

Все посмотрели на него.

— Почему?

Он нервно потер ладони.

— Если выяснится, что архив пропал.

Центр снова окажется в центре скандала.

Сьюзен спокойно ответила:

— Если архив действительно украли, это уже не вопрос репутации.

Это вопрос расследования нескольких убийств. Мужчина побледнел. Кажется, только сейчас он осознал серьезность происходящего.

Они вышли из кабинета спустя двадцать минут. Во дворе дети по-прежнему играли в мяч. Воспитатели смеялись. Казалось невозможным, что за фасадом обычного центра скрывается столько тайн. Эмма нарушила молчание первой.

— Думаешь, директор говорит правду?

— Частично, — ответила Сьюзен.

— Он действительно не ожидал, что папка исчезнет.

— А фотография?

Сьюзен ненадолго задумалась.

— Вот с ней сложнее.

Либо ее действительно забрали. Либо он очень убедительно солгал. Эвелин до сих пор молчала. Она вдруг остановилась.

— Посмотрите.

Возле бокового входа стоял пожилой мужчина в рабочей форме. Он курил, опираясь на стену. Заметив, что на него смотрят, мужчина быстро отвернулся.

— Это один из сотрудников? — спросила Эвелин.

Эмма пожала плечами.

— Похоже.

Сьюзен направилась к нему.

— Добрый день.

Мужчина вздрогнул.

— Здравствуйте.

— Мы из детективного агентства.

Хотели задать несколько вопросов о центре. Едва услышав слово «центр», мужчина заметно напрягся.

— Я здесь недавно работаю.

— Сколько именно?

— Пять лет.

— А до этого?

— Не имеет значения.

Сьюзен спокойно улыбнулась.

— Возможно, имеет.

Мужчина бросил окуроч на землю. Несколько секунд молчал.

Потом тихо сказал:

— Если вы расследуете смерть той девушки. Лучше поговорите с Томасом Греем.

— Почему именно с ним?

— Потому что он видел больше остальных.

— Что именно?

Мужчина покачал головой.

— Не здесь.

Он быстро оглянулся на окна здания.

— Стены иногда умеют слушать.

Сьюзен заметила его испуганный взгляд. Так не играют. Так действительно боятся.

— Вы можете рассказать хоть что-нибудь?

Мужчина сделал шаг назад.

— Только одно.

Он посмотрел прямо на Сьюзен.

— Не верьте директору, если он скажет, что старые документы уничтожили случайно.

После этих слов он резко развернулся и ушел в сторону хозяйственного корпуса. Эмма проводила его взглядом.

— Думаешь, это правда?

Сьюзен не ответила. Она смотрела вслед мужчине. Его походка была нервной. Он постоянно оглядывался. Словно боялся, что даже этот короткий разговор кто-то увидел. В этот момент у Сьюзен зазвонил телефон.

На экране высветилось имя:

Томас Грей.

Она сразу ответила.

— Мистер Грей?

В трубке слышалось тяжелое дыхание.

— Это Сьюзен Брукхардт?

— Да.

— Не приезжайте в четверг.

Голос дрожал.

— Почему?

На несколько секунд наступила тишина. Потом Томас едва слышно произнес:

— За мной следят.

И связь оборвалась.

Сьюзен еще несколько секунд держала телефон возле уха. Вызов завершился. Она сразу нажала кнопку обратного звонка. Длинные гудки.

Никто не отвечал.

— Что произошло? — спросила Эмма.

— Это был Томас Грей.

— Он отменил встречу?

— Нет.

Сьюзен убрала телефон в карман.

— Он сказал: «За мной следят».

Эвелин нахмурилась.

— И все?

— Потом связь оборвалась.

Несколько секунд никто не говорил.

Эмма первой нарушила молчание.

— Думаешь, он действительно в опасности?

— Если человек назначает встречу, а спустя несколько часов звонит и просит не приезжать, значит, произошло что-то серьезное.

Сьюзен посмотрела на часы.

До назначенной встречи оставалось почти два часа.

— Мы все равно поедем.

— Может, предупредим полицию? — предложила Эвелин.

Сьюзен ненадолго задумалась.

— Нет.

— Почему?

— Потому что у нас пока нет ничего, кроме тревожного звонка.

Она тяжело выдохнула.

— Если ошибемся, только напугаем человека еще сильнее.

По дороге никто почти не разговаривал.

За окном машины мелькали серые дома, автобусные остановки и мокрые после дождя улицы.

Эмма сидела за рулем.

Эвелин просматривала заметки в телефоне.

Сьюзен снова прокручивала в памяти слова Томаса.

«За мной следят.»

Это звучало слишком уверенно. Будто он уже видел того, кто наблюдал за ним.

Дом Томаса Грея находился в старом районе города. Небольшое пятиэтажное здание выглядело тихим. Во дворе стояли несколько машин. На детской площадке играли дети. Ничего необычного. Эмма припарковалась.

— Квартира двадцать семь.

Они поднялись на третий этаж. Сьюзен нажала кнопку звонка. Тишина. Она нажала еще раз. Никакого ответа. Эвелин прислушалась.

— В квартире работает телевизор.

Действительно.

Из-за двери доносились приглушенные голоса. Сьюзен постучала.

— Мистер Грей!

Ответа не последовало. Эмма достала телефон.

— Попробую позвонить.

Через дверь было слышно, как внутри заиграла мелодия мобильного телефона. Но никто не подошел. Сьюзен почувствовала неприятное напряжение.

— Что-то не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.